

Глава 108: Сереброволосая дева, и её родной город

Переводил и редактировал Komik. Приятного аппетита ^_^

- Раса демонов... Ты уверен? Никогда не слышала истории о демонах гуляющих с открытыми рогами по человеческому городу.

- Нет, их рога были спрятаны. На всех троих была какая-то шляпа из Южной страны.

- Тогда как ты узнал?

- Они отреагировали на это.

Сказав это, Рудольф поднял чёрный предмет, который висел у него на груди.

- Эти люди, узнали, что это [рог].

Рудольф указывал на рог, который Латина когда-то сама себе отломила.

За всё время единственным человеком, узнавшим с первого взгляда этот предмет похожий на чёрное украшение, который на самом деле был рогом, была сама Латина.

- Мой рог?

- Сначала из-за их довольно грубого акцента, они казались людьми из другой страны, поэтому пришла просьба от восточных врат с просьбой о помощи.

По сравнению с другими городами, Кройц был городом, который, можно сказать, был довольно терпимым по отношению к путешественникам, но это не означало, что любой пришедший человек, мог просто так войти.

Работа стражников врат, которые следят за стенами города, состояла в том, чтобы собирать плату с людей, входящих внутрь, а также, в то же время, следить за тем, чтобы не было подозрительных лиц.

Так что, увидев иностранцев, которые, казалось, даже не могли свободно говорить, у привратников возникли подозрения.

Однако только потому, что они иностранцы не означало, что они подозрительны.

Просто официальным языком Королевства Рабанд, был язык, на котором говорит большинство людей, язык, называемый [языком западного континента].

Те, кто был не в состоянии свободно пользоваться этим языком, определённо были подозрительны.

Таким образом, они должны были быть допрошены главным военным управлением, и в результате Рудольф, который принял вызов, прибыл к восточным воротам.

Увидев Рудольфа, их лица изменились.

Из них троих у одного появилось разъярённое выражение лица, а лицо другого, казалось, было искажено почти неконтролируемой ненавистью.

Только последний, казалось, о чём-то задумался смотря на маленький осколок, висевший на шее Рудольфа.

Увидев такую реакцию, Рудольф понял, что эти люди принадлежали к [расе демонов].

- Я слышал от тебя, что у расы демонов другой язык, и, помимо этого, их неприятная реакция на [рог], также была вполне разумной.

- А?

Услышав Рудольфа, Латина была немного озадачена.

Рудольф, который был слегка удивлён её реакцией, спросил.

- Я имею в виду, это результат действия [лишения рога], ведь так?

- Ах, точно.

Для расы демонов [лишиться рога] было величайшим унижением.

Когда они изгоняли тех, кто совершил преступление, они вырывали у них рог, это служило цели унижить преступника, поскольку победитель получает рог проигравших. Для воина это было то же самое, что показать миру свой вечный позор, и в результате такого немало лившихся рога, решили покончить с собой.

Сама вещь, называемая [рогом], существовала только для таких чувств.

Таким образом, для них было вполне естественно с яростью реагировать на Рудольфа, обладателя [рога демона].

- Среди них был один, который смог сдержать своих товарищей, и поэтому ничего не произошло.

Возрастные различия между расой демонов были неразличимы взгляду. Но человек, который смотрел на рог, который был у Рудольфа, и размышлял, казалось, был лидером группы.

- Девчушка, ты отдала свой [рог]?

За соседним столиком Гилбестер, который, как обычно, пил дешёвую выпивку, прервал их разговор с удивлённым взглядом.

- Если ты носишь его с собой, тогда... ты просто ищешь битвы с расой демонов... даже среди нас, авантюристов, он был прозван [проклятым предметом].

- Правда?

- Из того, что я слышал от парня, который является экспертом в оценке, внутри рога запечатаны проклятия и обиды. Если подумать о том, как демоны их лишаются, то это не необоснованная история.

Латина, выросшая в Кройце и далёкая от обычаев и учений расы демонов, услышав слова Гилбестера, кивнула, как будто говоря [понятно].

Несмотря на то, что они говорили о ней, она вела себя так, будто это дело кого-то другого.

- Я не человек, поэтому я не могу добавить к нему [волшебное заклинание]...

Бормоча это, она легонько прикоснулась к собственному рогу на шее Рудольфа.

Техника, или сила, называемая [зачарованием], была [уникальным навыком], которым обладала только людская раса.

- Это [часть меня], поэтому... В нём ещё осталось немного моей магии.

- Правда?

- Да. Я думаю, то, что они называют проклятием, возможно, обычная [магия, остающаяся в роге], которая в конечном итоге становится чем-то, что наполнено болью, дискомфортом...

отчаянием, ведь так?

Сказав это, Латина улыбнулась Рудольфу.

- Но, знаешь, наверное, всё хорошо. Хлоя сказала мне, что он был красивым, и я была счастлива, поэтому, скорее всего, это сменилось всеми этими чувствами.

- Это... не то чтобы я беспокоился об этом.

Зная, что на нём было [что-то похожее на оставшийся запах Латины], Рудольф не мог быть несчастным.

- В конце концов, я вложила в него все свои счастливые чувства, оставаясь с моими драгоценными друзьями. Думаю, что всё это стало чем-то вроде защитного заклинания. Не думаешь ли ты, что те, кто внимательно приглянутся к нему, смогут это понять?

После её слов, Рудольф сразу же спрятал своё ожерелье.

Услышав, что [проклятый предмет] стал [оберегом, лично сделанным Латиной], глаза окружающих, заметно, изменились.

- Просто, может быть, будет лучше, если ты не будешь слишком часто выходить на улицу? Это... я просто думаю, что будет лучше, если ты не... встретишься с теми людьми из своего родного города.

Причина, по которой Рудольф сказал это, заключалась в том, что после того, как он вступил в армию, он узнал о обычае расы демонов, где [изгнанных преступников лишали одного рога].

Начиная с него, все, кто посещал [Танцующий Оцелот], и особенно те, кто знал Латину с детства, никто не думал, что она преступница.

Если уж называть такую хорошую девушку преступницей, тогда большинство людей были преступниками.

Тем не менее, поскольку её выгнали из родного города, должна была быть какая-то причина.

Независимо от того, как он думал об этом, будет неприятно если она встретится с людьми, которые будут её осуждать за это. Поэтому он надеялся, что Латина не встретится с ними.

- Видите ли, когда я была маленькой, на самом деле я проводила время только с очень ограниченным количеством людей, поэтому... Не думаю, что есть много людей, которые смогут

меня узнать. Хотя они могут понять... что [меня изгнали].

Латина ответила и улыбнулась Рудольфу.

- Но спасибо, что беспокоишься обо мне, Руди.

Стараясь скрыть, что он покраснел, Рудольф снова поднёс ко рту чашку с ликёром.

Позже, Латина рассказала о том, что услышала от Рудольфа Дейлу, который вернулся после задания.

- Так сказал мне Руди.

- Что важнее... ты не хочешь вернуть свой рог?

- Почему? Он мне больше не нужен. Я счастлива, что отдала его Хлои и Руди, потому что они этого хотели.

- Ну если ты не против...

Именно потому, что Дейл знал, что у расы демонов есть культура обожествления их [рогов], он думал, что даже если её рог был отломан, она всё равно лелеяла его, относясь как к чему-то важному.

Поэтому она никогда бы просто так не отдала его, даже если они были близкими друзьями.

- Человек, которого ты ищешь в Васиро?

- Я не знаю... Но я не могу туда пойти.

Услышав слова Дейла, Латина улыбнулась, выглядя одинокой.

- Моё существование - всего лишь бедствие для Васиро. Эта страна, наконец, получила нового [Первого Короля Демонов], которого все ждали и надеялись... Я уверена, они сделают его великой страной, о которой все мечтали...

- Латина? Ты?

- Я... не хочу стать их [бедствием].

- ... Это было [пророчество], которое ты получила?

Услышав дрожь в голосе Латины, Дейл притянул её к себе. Как и тогда, когда она была моложе, он заключил её в свои объятия. Чтобы он мог обеспечить ей чувство безопасности, сказав, что защитит её.

Она, которая однажды ответила, что не помнит содержания [пророчества], слегка покачала головой на вопрос Дейла.

- Я не знаю, но я думала об этом... когда повзрослела. Я вспомнила, что говорили мне родители... и подумала, может, в этом причина.

Глядя на Дейла, который обнимал её, Латина продолжила тихим голосом.

- Я думаю... мои родители пытались защитить меня... Если бы я осталась в этой стране, я, несомненно, принесла бы [бедствие]... поэтому они вывели меня наружу, чтобы защитить.

- ... Я знаю, просто глядя на тебя видно, что тебя растили с любовью.

- Вот почему я.... не могу вернуться в эту страну.

Когда он неосознанно вложил больше сил в свои руки, которые обнимали Латину, которая улыбалась с атмосферой одиночества вокруг себя, Дейл снова подумал обо всём, что эта девушка потеряла.

<http://tl.rulate.ru/book/452/445694>